

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.56.31.048](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.56.31.048)

Мамытова А.Т.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЙРЫМ МЫЙЗАМ
АКТЫЛАРЫНА ӨЗГӨРТҮҮЛӨРДҮ КИРГИЗҮҮ ЖӨНҮНДӨ

Мамытова А.Т.

О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

A. Mamytova

ON AMENDMENTS TO SOME LEGISLATIVE
ACTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 349.6:347.34 (575.2) (04)

Бул макалада 2019-жылдын 1-январынан тартып күчүнө кирген Кыргыз Республикасынын Кылмыш жазык Кодексинен жана Жазык-процесстин Кодексине айрым өзгөртүүлөр жана толуктоолор киргизүүлөрдүн себептери жана негиздери талкууланат. Анын ичинде адамды кылмыш жоопкерчиликтен бошотуу шарттары жана негиздери, тергөө судьянын шимердүүлүгү, сотко чейинки өндүрүштүн атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн камсыз кылуу. Тактап айтканда Кылмыш жазык Кодексинин 5-беренесинен 41-пунктунда көрсөтүлөт: «Тергөө судьясы – шектүүнүн, айыпталуучунун укуктарын жана эркиндиктерин чектөөчү чараларды колдонуучу, процесстик иш-аракеттердин тергөөчүнүн, тергөө бөлүмүнүн жетекчисинин, прокурордун чечимдеринин мыйзамдуулугу үчүн соттук контролду жүзөгө ашыруучу судья». Ушуну эске алып, «айыпталуучу» деген сөздү көрсөтүлгөн беренеден алып салуусу сунушталат. Себеби тергөө судьясы сотко чейинки өндүрүштө соттук көзөмөлдү жүзөгө ашырат, бул учурда адам кармалгандан тартып «шектүү» статусуна ээ болот. Прокурор айыптоо корутундусун бекиткенден тартып «шектүү» адам «айыпталуучу» статусуна ээ болуп калат. Тергөө судьянын «айыпталуучу» процессуалдык фигурасы менен байланышы жок. Ошондой эле «тергөө органынын жетекчиси» деген сөздөрдү көрсөтүлгөн 5-берененин 37-пунктунан алып салуусу сунушталууда, анткени ал тергөөнүн өндүрүү маселелери менен алектенет, ошондуктан тергөө судья тарабынан анын шимердүүлүгү көзөмөлгө алынбайт. Мындан сырткары көрсөтүлгөн беренени төмөнкү толуктоо киргизилиши зарыл: «тергөө судья сотко чейинки атаандаштык жөндөмдүүлүгүн камсыз кылат» деп, себеби бул түздөн-түз тергөө судьянын милдети.

Негизги сөздөр: Кылмыш-жазык Кодекси, Жазык-процесстик Кодекси, берене, жоопкерчилик, кылмыш, тергөө судья, жабырлануучу, тергөө, тергөөчү, сот, шектүү

В данной статье рассмотрены причины и основания внесения некоторых изменений и дополнений в Уголовный Кодекс и Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики введенных в действие с 1 января 2019 года, в части касающихся – освобождения лица от уголовной ответственности, назначения наказания по совокупности преступлений, деятельности следственного судьи, обеспечения состязательности досудебного производства. В частности, в пункте 41 статьи 5 Уголовного Кодекса указано, что «следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дозн-

ания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора». В данном случае предлагается исключить слово «обвиняемого», поскольку следственный судья осуществляет судебный контроль в досудебном производстве, в котором с момента его задержания или уведомления о подозрении лицо приобретает статус «подозреваемого». Лицо становится «обвиняемым» с момента утверждения прокурором обвинительного акта. Деятельность следственного судьи не связана с процессуальной фигурой «обвиняемого». Также предлагается исключить слова «руководителя следственного подразделения», поскольку он занимается организацией производства следствия и его решения в этой части судебного контролю со стороны следственного судьи не подлежат. Здесь же предлагается дополнить пункт 41 статьи 5 Уголовного Кодекса КР словами «обеспечивающий состязательность досудебного производства», поскольку это является прямой функцией следственного судьи.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, статья, ответственность, преступление, следственный судья, следователь, потерпевший, следствие, суд, подозреваемый.

This article considers the reasons and grounds for making certain amendments and additions to the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic entered into force on 1 January 2019, in relation to absolute discharge, cumulative sentencing, the activities of the investigating judge, ensuring the adversarial nature of pre-trial proceedings. In particular, Article 5 (41) of the Criminal Code states that «an investigating judge is a judge who applies measures restricting the rights and freedoms of a suspect or accused and exercises judicial control over the legality of procedural actions and decisions by an authorised official of an enquiry body, investigator, head of an investigative unit or prosecutor». In this case, we propose to delete the word «accused» because the investigating judge exercises judicial control in pre-trial proceedings in which, from the moment of their detention or notification of suspicion, the person acquires the status of «suspect». The person becomes «accused» after the prosecutor has approved the bill of indictment. The activity of the investigating judge is not linked to the procedural figure of the «accused». We also propose to delete the words «the head of the investigative unit», as he/she is in charge of organising the investigation and their decisions in this part are not subject to judicial control by the investigating judge. It is also proposed to supplement Article 5 (41) of the Kyrgyz Criminal Code with the words «ensuring the adversarial nature of pre-trial proceedings», as this is a direct function of the investigating judge.

Key words: Criminal Code, Code of Criminal Procedure, article, responsibility, crime, investigating judge, investigator, victim, investigation, court, suspect.

В действующий с 1 января 2019 года Уголовный кодекс Кыргызской Республики (УК КР) назрела необходимость внесения следующих изменений.

Уголовный Кодекс [1] Кыргызской Республики регулирует вопросы освобождения лица от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим. В части 1 статьи 61 Уголовный Кодекс КР предусмотрено, что «лицо, совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный вред по преступлениям, предусмотренным соответствующим перечнем статей в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики». Конкретный перечень преступлений, дела о которых могут быть прекращены за примирением сторон, приведены в части 3 статьи 23 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики и состоит из 21 преступлений. В связи с чем целесообразно в части 1 статьи 61 УК Кыргызской Республики слова «по преступлениям, предусмотренным соответствующим перечнем статей в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики» исключить.

Часть 2 статьи 61 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики предусматривает, что «освобождению от уголовной ответственности по части 1 настоящей статьи не подлежит лицо, совершившее преступление в составе организованной группы или преступной организации».

Данную 2 часть статьи УК Кыргызской Республики следует изложить в следующей редакции «Освобождению от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим не подлежит совершившее менее тяжкое преступление лицо, являющееся членом организованной группы или преступной организации». На практике встречаются факты, когда менее тяжкие преступления совершаются не в составе организованной преступной группы, а отдельно лицом, который является членом организованной преступной группы и он манипулируя и воздействуя на потерпевшего различными способами, в том числе и запугивая, добивается согласия потерпевшего на примирение и дело прекращается. Таким образом необходим запрет на прекращение дел в таких случаях.

Уголовный Кодекс [2] Кыргызской Республики регулирует вопросы назначения наказания по совокупности преступлений. В отношении совершенных менее тяжких и тяжких преступлений по неосторожности в части 3 статьи 78 Уголовного Кодекса КР приведены правила, которыми руководствуется суд при назначении наказания по совокупности преступлений. В пункте 3 части 3 статьи 78 данного Кодекса указано, что, если совершенные менее тяжкие и тяжкие преступления являются неосторожными применяется частичное сложение, но срок назначенного

окончательного наказания не должен превышать пяти лет лишения свободы. В данном случае необходимо увеличить указанный срок с 5 лет до 10 лет. Так как, по многоэпизодным делам о хищениях чужого имущества путем мошенничества потерпевшими проходят десятки людей, у которых преступники в общей сложности похитили деньги или имущество на значительно крупную сумму. Лицам, совершившим такие деяния, по каждому эпизоду отдельно предъявляется обвинение по части 2 статьи 204 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики как мошенничество, совершенное в крупном размере (от 100 тысяч сомов до 500 тысяч сомов) или группой лиц, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы II категории, то есть от 2 лет 6 месяцев до 5 лет. Здесь каждый эпизод является менее тяжким преступлением. Поэтому суд назначает мошенникам наказание по каждому эпизоду отдельно по указанной санкции. И затем суд окончательно назначает наказание по совокупности преступлений не выше пяти лет. Это вызывает обоснованное недовольство у потерпевших.

Далее необходимо обратить внимание также на следующее. Согласно вышеуказанного пункта 3 части 3 статьи 78 Уголовного Кодекса КР за совокупность умышленных тяжких преступлений срок назначенного окончательного наказания не должен превышать 15 лет, а за совокупность умышленных особо тяжких преступлений срок не должен превышать 20 лет. Тогда как за совершение одного тяжкого или особо тяжкого преступления назначенный срок не должен превышать 10 лет и 15 лет соответственно. То есть за совокупность как тяжких, так и особо тяжких преступлений предусмотрена возможность назначать наказание в виде лишения свободы сроком больше, чем предусмотрено за одиночное тяжкое или особо тяжкое преступление. В то время как в случае совокупности умышленных менее тяжких преступлений такая возможность не предусмотрена. Это положение вступает в противоречие с принципом справедливости наказания и не соответствует такой цели наказания как восстановление социальной справедливости. В связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в пункт 3 части 3 статьи 78 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, в части касающегося увеличения соответствующих сроков наказания.

Статья 83 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики регулирует вопросы, связанные с освобождением виновного от наказания с применением пробационного надзора. В части 1 указанной статьи Уголовного Кодекса предусмотрено, что суд при назначении наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, учитывая обстоятельства дела, личность виновного и другое, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, то есть может принять решение об освобождении его от

отбывания наказания с применением пробационного надзора. При этом предусмотрено, что пробация не применяется к лицам, осужденным за тяжкие или особо тяжкие преступления, иностранцам и лицам без гражданства, а также к лицам, совершившим посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. То есть пробация может быть применена только за совершение менее тяжкого преступления. Целесообразно возможность применения пробации не только за менее тяжкие преступления, но и в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления. И это будет действительно гуманизацией уголовного законодательства. Предусмотренная до 01.01.2019 года старым Уголовным кодексом возможность условного осуждения распространялась как на виновных, совершивших менее тяжкие, так и на лиц, совершивших тяжкие преступления. В связи с чем в части 1 статьи 83 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики слово «пяти» заменить на слово «десяти» лет и во втором абзаце этой же части исключить слова «тяжкие или».

В пункты 2 частей 3 статьями 201 и 202 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики после слова «жилище» дополнить словами «или иной объект, находящийся у лица в собственности или ином праве», вносятся в связи с тем, что так как грабежи и разбой, совершаются не только с проникновением в жилище, но и в помещения, иные хранилища и т.д. Такой квалифицирующий признак как «с проникновением в жилище или иной объект, находящийся у лица в собственности или ином праве», уже прямо указан в статье 200 Уголовного Кодекса КР, предусматривающей уголовную ответственность за кражу.

В статье 5 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики даны определения основных понятий, содержащихся в нем. Предлагается внести изменения и дополнения в пункты 41, 42 и 55 статьи 5 данного Кодекса.

В частности, в пункте 41 статьи 5 Уголовного Кодекса указано, что «следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора». В данном случае предлагается исключить слово «обвиняемого», поскольку следственный судья осуществляет судебный контроль в досудебном производстве, в котором с момента его задержания или уведомления о подозрении лицо приобретает статус «подозреваемого». Лицо становится «обвиняемым» с момента утверждения прокурором обвинительного акта. Деятельность следственного судьи не связана с процессуальной фигурой «обвиняемого».

Также предлагается исключить слова «руководителя следственного подразделения», поскольку он занимается организацией производства следствия и его решения в этой части судебному контролю со стороны следственного судьи не подлежат.

Здесь же предлагается дополнить пункт 41 статьи 5 Уголовного Кодекса КР словами «обеспечивающий состязательность досудебного производства», поскольку это является прямой функцией следственного судьи.

Пункт 42 статьи 5 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики после слова «подозреваемым» дополнить словами «обвиняемым и осужденным», поскольку соглашение о примирении может быть заключено не только между подозреваемым и потерпевшим на досудебном производстве, но и в суде, где подозреваемый уже становится сначала «обвиняемым», а затем «осужденным».

В пункте 55 статьи 5 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики указано, что «частное определение – решение, выносимое следственным судьей, которым обращается внимание прокурора на установленные по делу факты нарушения закона, требующие принятия мер». Предлагается наряду со следственным судьей также дать право судье выносить частное определение, которым обращать внимание прокурора, должностных лиц органов досудебного производства, органов адвокатуры на установленные по делу факты нарушения закона, требующие принятия мер по устранению. Это позволит улучшить качество досудебного производства.

Статья 23 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики предусматривает виды и порядок уголовного преследования. В части 1 указанной статьи предусмотрено, что в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке. В части 2 указанной статьи приведен конкретный перечень статей Кодекса о проступках, которые относятся к делам частного обвинения, а в первом абзаце части 3 данной статьи приведен конкретный перечень проступков и преступлений, относящихся к делам частно-публичного обвинения. Следует отказаться от понятия «дела частно-публичного обвинения» и предусмотреть, что в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, впрямь осуществляется в частном и публичном порядке. Главу 44 Уголовно-процессуального Кодекса КР, в котором предусмотрен порядок производства по делам частного обвинения признать утратившим силу. Также необходимо полностью исключить часть 2 статьи 23 Уголовно-процессуального Кодекса КР, а

в первом абзаце части 3 статьи 23 УПК КР предлагается привести конкретный перечень проступков и преступлений, которые относятся к делам частного обвинения. Дела по остальным преступлениям будут относиться к делам публичного обвинения.

При этом предусмотрен новый порядок досудебного производства по делам частного обвинения. Если раньше по таким делам в соответствии с главой 44 Уголовно-процессуального Кодекса КР производство начиналось путем подачи лицом в суд заявления о привлечении другого лица к ответственности, то сейчас предлагается порядок, где досудебное производство по делам частного обвинения начинает следователь, прокурор не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

В связи с вышеизложенным целесообразно и необходимо внесение соответствующих изменений и дополнения в статьи 23, 24, 25, 42 и в пункт 42 статьи 5 УПК Кыргызской Республики.

В статье 26 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики приведен перечень обстоятельств, исключающих производство по делу. В пунктах 1, 2 и 3 части 1 указанной статьи отмечается, что производство по делу подлежит прекращению:

- 1) за отсутствием события преступления и (или) события проступка;
- 2) за отсутствием в деянии состава преступления и (или) состава проступка;
- 3) за правомерностью деяния, причинившего вред, в силу положений закона либо Кодекса о проступках: необходимая оборона; мнимая оборона; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; задержание лица, совершившего преступление либо проступок; исполнение закона, приказа (распоряжения), обязанностей по должности; обоснованный риск; выполнение специального задания.

Эти перечисленные в пунктах 1,2 и 3 обстоятельства являются равнозначными обстоятельствами для исключения производства по делу.

В части 2 указанной статьи прописано, что, если обстоятельства, указанные в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, обнаруживаются в стадии судебного разбирательства, суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет оправдательный приговор.

Предлагается в части 2 статьи 26 УПК КР цифры «1 и 2» заменить цифрами «1, 2 и 3», так как обстоятельство, указанное в пункте 3, является по значимости таким же как и обстоятельства, приведенные в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 26 Уголовно-процессуального Кодекса КР, и при его наличии суд должен довести разбирательство дела до конца и постановляет оправдательный приговор.

В части 3 статьи 30 УПК Кыргызской Республики в полномочиях суда предлагается дополнить словами «возобновлять и пересматривать дело по

новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Статью 242 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики предлагается дополнить новой частью 4 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных статьей 83 Уголовного кодекса КР, следователь поручает органу пробации подготовку досудебного доклада, которую считать частью 4, а части 4 и 5 считать частями 5 и 6».

Также часть 2 статьи 254 Уголовно-процессуального Кодекса КР предлагается изложить в следующей редакции: «Прокурор направляет дело в суд с утвержденным обвинительным актом и досудебным докладом органа пробации, до истечения 5 суток примененной меры пресечения, одновременно уведомляет об этом обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя».

С учетом предлагаемых предложений по внесению изменений и дополнений в часть 2 статьи 254 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики по необходимости внести изменения и дополнения в Закон Кыргызской Республики «О пробации», в части того чтобы пробационный доклад по делу готовился не в процессе рассмотрения дела в суде, а в досудебном производстве в стадии его окончания.

Обратим внимание на нормы статьи 313 «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)» Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (УК КР).

Текст статьи 313 УК КР не соответствует требованиям статьи 23 Конституции КР, согласно которой ограничение прав человека должно быть соразмерным. Соразмерным в данном случае можно считать установление таких справедливых мер ограничения, которые не являются чрезмерными, и позволяют адекватно защитить права и свободы других лиц, достигая при этом конституционно значимые цели. При реализации норм статьи 313 УК КР данный конституционный принцип грубо игнорируется, что приводит к превращению мер юридической ответственности из меры воздействия, направленной на предупреждение правонарушений, в инструмент подавления, чрезмерного, необоснованного ограничения свободы человека и гражданина. В частности, единственное предусмотренное наказание – это длительные тюремные сроки от 5 до 10 лет. Суровость наказания является вопиюще непропорциональной, особенно когда она может быть применена к высказываниям, которые не привели и не имели своей целью привести к насилию или другому серьезному реальному ущербу.

Учитывая, что данная статья УК КР относится к тяжким преступлениям, то, как правило, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения правоохранительные органы ходатайствуют перед судом о заключении под стражу с содержанием в следственном изоляторе.

Положение статьи 313 УК КР не дает никаких указаний относительно требуемой степени вероятности того, что высказывание может вызвать реальную враждебность, дискриминацию или насилие. Согласно статье 313, «пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности» запрещена как таковая, без ссылки на какие-либо негативные последствия, которые она может или вероятно вызовет. При этом, к примеру проповедники любой религии фактически пропагандируют исключительность и превосходство своей религии, это их естественная функция и сама по себе не должна приравниваться к разжиганию межрелигиозной вражды.

Унижение национального достоинства также не может быть отнесено к категории уголовно наказуемых деяний. Понятия «достоинство», «нация» или «народ» являются абстрактными. Иными словами, в данном случае наличием в диспозиции уголовно-правовой нормы «унижения национального достоинства», для целей защиты берется абстрактная категория, а не права отдельных лиц. При этом, в ст. 19 МПГПП в императивном порядке установлены исчерпывающие цели ограничения прав человека, среди которых абстрактных категорий не имеется. Таким образом, криминализация высказывания, которое «унижает национальное достоинство», является априори незаконным ограничением, не говоря уже о недостатке правовой определенности, присущей использованию такого расплывчатого понятия.

Кроме того, согласно нормам Конституции КР никто не может быть подвергнут уголовному наказанию за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности (часть 2 статьи 29 Конституции КР). Этот запрет имеет абсолютный характер, так как «не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией право и свободы человека» (часть 5 статьи 23). Эти нововведения послужили основанием для исключения уголовного преследования за клевету и оскорбление, т.е. умышленного унижения чести и достоинства другого лица.

Конституция КР в нескольких нормах фиксирует именно человеческое достоинство и достоинство личности, и все эти нормы находятся в разделах Конституции, посвященных правам и свободам человека и гражданина. Следовательно, не может существовать коллективного достоинства, то есть невозможно рассматривать социальную группу как носителя достоинства с правовой точки зрения. В связи с чем, необходимо рассмотреть вопрос исключения данной части нормы в статье 313 УК.

Недостатки формулировки статьи 313 УК КР

приводят к определенным негативным закономерностям в правоприменительной практике по делам по статье 313 УК КР. Так, правоохранители придают значение исключительно самому высказыванию, и если оно обидно, то это для следователей автоматически подразумевает вред, в отсутствие каких-либо доказательств наступления или потенциального наступления реальных вредных последствий. Единственным фактором, который органы досудебного производства считают важным помимо языка заявления, является его публичный характер. При этом со стороны правоохранителей отсутствуют какие бы то ни было попытки установить умысел говорящего, а также контекст, в котором было сделано заявление. Не является значимой для органов досудебного производства вероятность причиненного заявлением вреда.

Стоит отметить, что субъективная сторона состава преступления по данной статье характеризуется виной в форме прямого умысла. То есть лицо:

- 1) осознает степень общественной опасности своих действий;
- 2) предвидит наступление негативных последствий;
- 3) желает наступления последствий. Однако, на практике намерением автоматически считается, лишь только если в речи употреблялся оскорбительный для кого-то язык.

На практике правоохранители даже поверхностно не исследуют, насколько вероятно было, что высказывание приведет к запрещенному уголовным законодательством результату (межэтническая или межнациональная, религиозная вражда либо рознь). Следствие не исследует реальную способность говорящего влиять на аудиторию. Не важно для правоохранителей и как целевая аудитория воспримет такую речь, и будет ли она поддаваться этому влиянию, и как аудитория отреагирует на такую речь.

В этой связи необходим серьезный пересмотр статьи 313 УК КР с целью приведения его в полное соответствие с Конституцией КР и международными обязательствами Кыргызстана в области прав человека.

На основании изложенного, предлагается за возбуждение вражды установить ответственность в пределах санкций, предусмотренных Кодексом КР «О проступках». А в случае повторного привлечения лица за аналогичное деяние в течение одного года следует привлекать уже к уголовной ответственности по статье 313, где, наряду, с лишением свободы необходимо предусмотреть альтернативные виды наказания: штраф, исправительные работы. При этом, снизить

наказание в виде лишения свободы в части первой статьи 313 УК КР с III категории на II категорию, исключив слова «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан». Также следует дополнить статью новым квалифицирующим признаком как «лицом с использованием своего служебного положения», поскольку, именно, по данной категории дел «роль личности» имеет большое значение. Те же деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения – наказываются лишением свободы III категории. Имеющийся в статье квалифи-

цирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» дополнить признаком «лицом с использованием своего служебного положения» и установить наказание в виде лишения свободы IV категории.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017г. №19, статья 61. Вступил в силу с 1 января 2019 года.
2. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017г. №19, статья 78. Вступил в силу с 1 января 2019 года.
3. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017г. №19, статья 313. Вступил в силу с 1 января 2019 года.